

Между дискурсом и конструкцией: история русского *бывало*

Светлана Вячеславовна Соколова и Дмитрий Сергеевич Егоров

Норвежский арктический университет, Тромсе; независимый ученый

svetlana.sokolova@uit.no, degorov@hawaii.edu

На сегодняшний день частица *бывало* описана значительно меньше, чем частица *было*, восходящая к древнерусскому плюсквамперфекту. В задачи данного исследования входило изучить динамику видо-временных форм глагола с контактным употреблением *бывало*, проверить, какие факторы влияют на выбор видо-временной формы, а также установить, может ли *бывало* входить в состав устойчивых синтаксических конструкций. Опираясь на анализ примеров из Национального корпуса русского языка, мы продемонстрируем, что выбор видовой формы после *бывало* зависит от таких формальных показателей, как наличие цепочки действий и контраста, а также связан с диалогичностью или нарративностью контекста. На основании выборки можно выделить две конструкции: *бывало* + три или более глагола СВ непрошедшего времени и *бывало* + СВ прошедшего времени + контраст. Первая конструкция разворачивает типичный сценарий действий в прошлом и начинает реже употребляться со второй половины XX века. Вторая конструкция, судя по всему, является инновацией и зафиксирована главным образом в текстах Интернета. Обе конструкции представляют интерес, поскольку отражают способность глаголов СВ указывать на проявления повторяющихся действий. Мы рассмотрим свойства этих конструкций на фоне дискурсивных употреблений *бывало*.

1. Введение

В данном исследовании мы рассмотрим сочетаемость единицы *бывало*. Согласно общепринятой точке зрения, отраженной практически во всех известных словарях современного русского языка (см., например, Ожегов, Шведова 2001; МАС), помимо случаев употребления в качестве собственно глагола (пример 1), *бывало* может представлять собой частицу, отмечая действия, нерегулярно повторяющиеся в прошлом (пример 2):

- (1) Ничего, думал я, на фронте и не такое **бывало**. [Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)]
- (2) Ей, конечно, уже надоели чужие квартиры, вечная спешка, она, **бывало, покрикивала** на него, **злилась, краснела**. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]

При этом применительно ко второму примеру в русской лексикографической традиции применяется и термин «частица», употребляющаяся «как вводное слово» (МАС 1981: 128), и просто «вводное слово» (Ожегов, Шведова 2001)¹.

В силу того, что единица *бывало* указывает на повторяющиеся действия, ее употребление с глаголами СВ, обозначающими однократное действие, семантически затруднено. Ф. И. Буслаев в своей грамматике (Буслаев 1959: 365) даже отмечает запрет на употребление формы СВ прошедшего времени в одном контексте с *бывало*: **бывало* сказал, **бывало* свистнул. Однако благодаря непрямому употреблению будущего времени, сочетание *бывало* с СВ возможно и часто встречается в художественной литературе:

- (3) **Бывало**, придешь домой, головой ткнешься в подушку — мертвец! [Юрий Бондарев. Берег (1975)]

В данной работе мы особо отметим примеры сочетания *бывало* с формой прошедшего времени СВ, которые, согласно общепринятой ранее точке зрения, считались невозможными, ср. пример (4):

- (4) **бывало** бросил девушку и потом до слез ее было жалко
[live.Mephist.ru/show/words/wid/10579/150]

Опираясь на традицию описания языковых единиц с точки зрения грамматики конструкций (Goldberg 1995, 2006; Croft 2001; Рахилина 2010), мы покажем, что, единица *бывало* может выступать как якорное слово устойчивых глагольных конструкций, где «якорь» (англ. anchor) – это фиксированная часть конструкции, которая может быть представлена конкретной лексемой или структурными особенностями типа инверсионного порядка слов или повторения элементов, а «слот» (англ. slot) – переменная часть, которая может заполняться разными единицами (Endresen и др. 2020). Такой подход к описанию контекстов с *бывало* позволит нам не только проследить изменения в выборе видо-временных форм внутри этих контекстов, но и выделить конструкции с *бывало* и определить их формальные параметры. Таким образом, под конструкцией мы будем понимать

¹ В отдельных работах эти два наименования даже объединяют вместе, называя все не собственно глагольные употребления *бывало* «частицей/вводным словом» (Сичинава 2013: 175).

не просто сочетание *бывало* с конкретными видо-временными глагольными формами вроде *бывало* + НСВ прошедшего времени (см. пример (2) выше), как это представлено в предыдущих работах (Сичинава 2013). В данном исследовании конструкция также учитывает свойства слотов (например, их количество) и наличие дополнительных якорных элементов, таких как контраст (см. пример (4) выше).

Мы покажем, что выбор видовой формы после единицы *бывало* зависит от таких формальных показателей, как наличие цепочки действий (серийности предикатов) и контраста, а также связан с диалогичностью или нарративностью контекста. Наличие глагольной цепочки после *бывало*, т.е. нескольких глагольных предикатов, повышает потенциал употребления непрошедшего времени независимо от вида (для предикатов НСВ и СВ). Тем самым, употребление СВ непрошедшего времени фактически обусловлено серийностью предикатов и представляет собой отдельную синтаксическую конструкцию. Кроме того, на выбор видо-временных форм дополнительно влияет «режим интерпретации» (диалогический или нарративный, см. об этом раздел 4.2.2). В частности, диалогические контексты в большей степени тяготеют к формам непрошедшего времени. В свою очередь введение контраста способно компенсировать серийность и создает условия для контекстов типа (4) с СВ прошедшего времени, образуя отдельную конструкцию.

Статья организована следующим образом. В разделе 2 мы приводим обсуждение основной литературы, посвященной функциям единицы *бывало*. Материал и метод данного исследования представлены в разделе 3. В разделе 4 сначала приводится динамика видо-временных форм после *бывало* на протяжении XIX и XX веков (раздел 4.1), затем рассматриваются факторы, которые могут влиять на это распределение. Распределение видо-временных форм после *бывало* в зависимости от таких формальных показателей, как длина глагольной цепочки и количество субъектов в предложении, обсуждается в разделе 4.2.1. В разделе 4.2.2 распределение видо-временных форм соотносится с жанровой характеристикой контекстов, а именно их диалогичностью или нарративностью. Наконец, в разделе 4.3 мы анализируем особую конструкцию – употребление *бывало* с глаголами СВ прошедшего времени. Основные выводы исследования приводятся в разделе 5.

2. Основные функции *бывало*

На сегодняшний день *бывало* изучено довольно слабо, в отличие от частицы *было*, которой посвящено немало работ (Чернов 1970, Barentsen 1986, Луценко 1989, Шоштайшвили 1998, Князев 2004, Попова-Боттино 2009, Сичинава 2009, 2010, Kagan 2011). Популярность *было* отчасти объясняется ее связью с формой древнерусского плюсквамперфекта и желанием ученых проследить развитие

данной временной формы. *Бывало*, как это и отражено в словарных статьях, в основном определяется как частица, придающая оттенок повторяемости в прошлом. Практически отсутствуют работы, посвященные функциональным особенностям данной частицы, а также попытки уточнить ее грамматический статус, не считая замечания в (Плунгян 2001), где *бывало*, наряду с *было*, отнесено к показателям ретроспективного сдвига, и (Сичинава 2013).

Основной вклад в описание частицы *бывало* был сделан в работе (Сичинава 2013), которая охватывает сразу несколько аспектов функционирования *бывало* в сопоставлении с *было*. Важнейшим структурным элементом работы является классификация степеней грамматикализации для частиц *было* и *бывало*. Автор выделяет три положения «на шкале между аффиксом и полнозначным словом»: А) вторичные морфологические модификаторы к глагольным словоформам, Б) дискурсивные показатели, В) элементы глагольной сериализации.

В рамках этой классификации, *было* и *бывало* имеют статус «вторичного модификатора» (тип А), когда речь идет о достаточно устойчивых конструкциях, где единицы *было* и *бывало* тяготеют, «во-первых, к контактной позиции с модифицируемой глагольной словоформой, во-вторых, к выбору определенного класса словоформ с грамматической точки зрения, в-третьих, к несамостоятельному просодическому статусу» (Сичинава 2013: 156), см. примеры (5–6):

- (5) [Хоттабыч, Николай Волков, муж, 56, 1900] А мнѣ **было** показáлось / что ѣта почтѣнная жѣнщина остáлась недовóльна широтóй твоѣх познáний.
[Геннадий Казанский, Лазарь Лагин. Старик Хоттабыч, к/ф (1956)]
(Сичинава 2013: 177)
- (6) С каким волнением, **бывало, ждешь** появления вальдшнепа из-за вершин дерев и как обрадуешься удачному выстрелу! [С.Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии (1852)] (Сичинава 2013: 179)

Употребление *было* и *бывало* как дискурсивных показателей (тип Б) можно проиллюстрировать примерами типа (7–8). Хотя формально показатели плюсквамперфектного происхождения здесь вводят первую предикацию, по сути, они выражают значение «неактуального временного интервала» и сфера их действия распространяется на несколько предикатов или даже целый абзац.

- (7) Сперва **было катался**, бился, потом примолк. [Марк Сергеев. Волшебная галоша... (1958-1965)]. (Сичинава 2013: 180)
- (8) **Бывало**, не его **вызывали** к доске, а он сам идет к ней, мучает преподавателя, потому что ему непонятны те или другие математические формулы. [Никита Хрущев. Воспоминания (1971)] (Сичинава 2013: 181)

Наконец, Д. В. Сичиной были отдельно описаны разговорные контексты, где *было*, а в некоторых случаях и *бывало*, могут выступать как своего рода гиперонимы («более общие синонимы»), которые вводят ситуацию и затем уточняются более конкретными глаголами. Такая глагольная сериализация (тип В) встречается в разговорной и диалектной речи, см. примеры (9–10):

- (9) [№ 4, муж, 35] Один раз **было** / **попал** / не помню в каком году / сейчас скажу / в 91-ом / я был в Москве на Красной площади 7 ноября и видел Горбачева / на Мавзолее стоит. Мне понравилось. С москвичами транспаранты нес какие-то... [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Воронеж) // Фонд «Общественное мнение», 2003] (Сичинава 2010: 194)
- (10) Значит / **там у них бывало** / **мать говорила** / что вот если кто-нибудь из них там дежурит на кухне / значит / обязательно / говорила / что-нибудь принесет. [Биография (беседа лингвиста с информантом) // Архив Хельсинкского университета, 1998] (Сичинава 2013: 182)

Можно сказать, что для *было* в целом характерен именно статус «вторичного модификатора», обусловленный происхождением этой единицы от плюсквамперфекта. Согласно корпусным данным, представленным в (Сичинава 2009: 367–368), в литературных текстах преобладает контактное словоупотребление *было* с глаголом, причем именно в постпозиции (примерно 75–80% случаев). При контактных употреблении позиция нередко определяется семантикой предиката. Например, в целом препозиция *было* характерна для глаголов умозаключения и ощущения вроде *подумать* и *испугаться* (*было подумал*), однако, когда эти глаголы указывают на волеизъявление («захотел сделать»), *было* употребляется постпозитивно (*подумал было*) (Сичинава 2009: 357–369).

Показатель *бывало* в меньшей степени проявляет признаки «вторичного модификатора», поскольку не входил в состав такой аналитической грамматической формы, как древнерусский плюсквамперфект. Наиболее яркими представителями этой группы Сичинава считает сочетания с СВ непрошедшего времени и постпозицией *бывало* типа *откроешь бывало* (Сичинава 2013: 178), которые при этом тяготеют к форме обобщенно-личного 2 лица ед. числа. Примеры типа (6) представляются менее четкими случаями, так как не вполне понятно, чем (6) отличается от двух других классов – дискурсивных показателей (Б) и элементов глагольной сериализации (В). Как отмечает сам Сичинава, для употребления *бывало* характерна именно «широкая сфера действия, охватывающая несколько предикаций» (Сичинава 2013: 181). Однако классы (Б) и (В) в случае *бывало* более подробно в статье не рассматриваются.

В работе (Сичинава 2013) приводятся данные процентного распределения сочетаемости единицы *бывало* с глагольными формами времени, при этом не уточняется, как был произведен поиск и о каком количестве примеров идет речь. Согласно данным исследования, конструкция *бывало* + будущее время выделена как наиболее грамматикализованная, однако уже начиная со второй половины XX века на первый план выходят формы прошедшего времени несовершенного вида, для которых характерно дистантное расположение *бывало* с глаголом. На основе этого делается вывод, что со второй половины XX века *бывало* постепенно высвобождается «из прокрустова ложа грамматикализованных конструкций» (Сичинава 2013: 187).

Исследование (Сичинава 2013) – важный шаг в изучении особенностей единицы *бывало*, прежде всего диахронических изменений в употреблении этой единицы. Тем не менее, ряд вопросов остается открытым. Правда ли, что *бывало* утрачивает связь с глагольными конструкциями? Отметим, что в поле предыдущего исследования не попали встречающиеся именно со второй половины XX века контексты с формой прошедшего времени СВ, которым в данной статье посвящен отдельный раздел. Кроме того, в предыдущих исследованиях контекстов с *бывало* не обсуждается потенциальная связь между семантикой глаголов и разными видо-временными формами. Рассматривая контексты с формой прошедшего времени СВ, мы покажем, что семантика глагола играет немаловажную роль. В (Сичинава 2013) отмечается, что *бывало*, как правило, относится не к одному глаголу, а к нескольким, однако не приводятся более подробные характеристики цепочки глаголов и отсутствуют статистические данные на этот счет. Исследование также практически не затрагивает взаимодействия конструкции с регистровой характеристикой контекста, кроме указания на жанр дискурса, в котором наиболее вероятно употребление конструкции, – воспоминания о сравнительно далеком прошлом (Сичинава 2013: 188).

Данное исследование, принимая во внимание результаты работы (Сичинава 2013), ставит своей задачей описать синтаксические конструкции с *бывало* и СВ: *бывало* + СВ не прошедшего времени, обусловленную серийностью предикатов, и *бывало* + СВ прошедшего времени + контраст. Мы также подробнее рассмотрим различные формальные факторы, от которых зависит выбор видо-временной формы в контекстах с *бывало*: наличие цепочки действий (серийности предикатов) и контраста, а также связь с диалогичностью или нарративностью контекста.

3. Материал исследования и метод

В ходе нашего исследования мы задались следующими вопросами:

- a) Какая видо-временная форма глагола (из четырех потенциально возможных: НСВ в прошедшем, НСВ в непрошедшем, СВ в непрошедшем, СВ в прошедшем) наиболее предпочтительна в одном контексте с *бывало* и какова динамика этой сочетаемости?
- b) От каких факторов зависит выбор видо-временной формы?
- c) Какие синтаксические конструкции можно выделить с единицей *бывало*?

Исследование было проведено на материале контекстов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ: www.ruscorpora.ru). Нас интересовало употребление *бывало* в непосредственной препозиции к последующим глагольным формам, поскольку именно в этом случае статус *бывало* наименее очевиден: при препозитивном контактом употреблении *бывало* в меньшей степени проявляет признаки вторичных модификаторов, чем в случае постпозитивного употребления типа *откроешь бывало* (см. Сичинава 2013: 178), но и не всегда может рассматриваться как свободная дискурсивная частица или вводное слово, которое можно опустить без заметной потери смысла. Единица *бывало* проявляет свойства дискурсивной частицы прежде всего в случае дистантного употребления, что было также отмечено в (Сичинава 2013: 178). Запрос в НКРЯ формулировался следующим образом: *Бывало (расстояние 1) + V*. Чтобы избежать влияния индивидуального стиля, мы произвольным образом брали один контекст от каждого автора. Конечный вариант выборки составил 742 контекста и был размечен по признакам вид (НСВ/СВ), время (прошедшее/непрошедшее), признаку диалогичности/нарративности и количеству субъектов и предикатов, связанных с *бывало*. Временной период включал в себя контексты с 1700 по 2008² гг. Для отслеживания изменений в контекстах в диахронии мы поделили весь временной интервал на отрезки по 50 лет, отдельно рассматривались контексты с 2000 по 2008 гг. Для определения случайности/неслучайности наблюдаемых распределений частотности использовался критерий χ^2 .

4. Анализ

4.2. Распределение видо-временных форм после *бывало* в зависимости от временного интервала

Как видно из Таблицы 1 и Диаграммы 1, имеет место довольно четкая тенденция к повышению количества форм прошедшего времени во второй половине XX

² Данная база была собрана в 2010 году, результаты исследования были представлены в (Соколова, Егоров 2011).

века. Одновременно с этим наблюдается уменьшение не только форм СВ, но в целом форм непрошедшего времени.

	1800–1849		1850–1899		1900–1949		1950–1999		2000–2008	
	#	ipm	#	ipm	#	ipm	#	ipm	#	ipm
НСВ прош	29	1.27	42	0.68	65	0.65	111	1.08	57	0.82
НСВ непрош	8	0.35	42	0.68	49	0.49	30	0.29	13	0.19
СВ непрош	27	1.18	68	1.10	89	0.89	69	0.67	39	0.56
СВ прош	0	0	0	0	0	0	1	0.01	1	0.01
Всего примеров/ Всего слов в корпусе	64	22895801	152	61839667	203	99751573	213	102864320	110	69330753

Таблица 1. Распределение видо-временных форм глагола после *бывало* в диахронии по данным НКРЯ (ipm = количество употреблений на миллион слов).

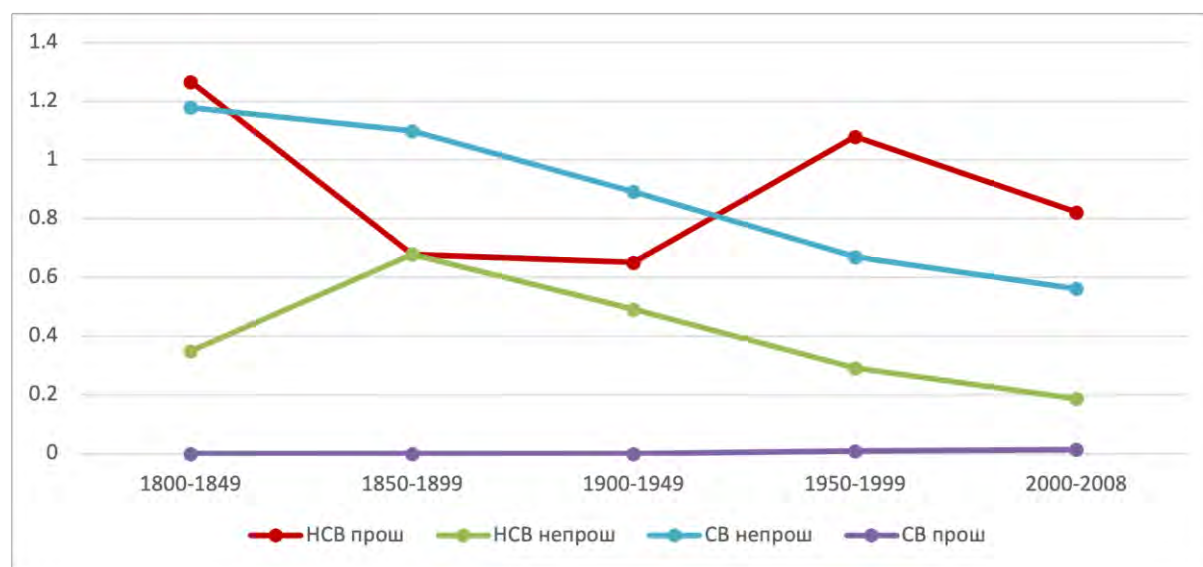

Диаграмма 1. Распределение видо-временных форм глагола после *бывало* в диахронии по данным НКРЯ (ipm = количество употреблений на миллион слов).

К концу XX века *бывало* стало чаще использоваться с формами прошедшего времени, что привело к снижению употребления глаголов СВ после *бывало*.

Эти выводы подтверждает и статистика: изменение в распределении вида глагола в непрошедших формах статистически не значимо, в то время как распределение временных форм в рамках одного вида (НСВ) имеет показатели $\chi^2 = 32,4645$, $p = 1,537e-06$, V Крамера = 0,27.

При этом снижение частотности форм СВ во второй половине XX века не связано с репрезентативностью корпуса: оба периода (I и II половина XX века) представлены практически одинаковым набором жанров (см. Таблицу 2).

	худож.	публицист.	учебно-научный	церковно-богословский	худож.-публицист.	бытовой	Всего
1900–1949	136	53	8	3	3	0	203
1950–1999	143	60	6	2	1	1	213

Таблица 2. Распределение контекстов с *бывало* по жанрам (I и II половина XX века).

Такая же картина (без анализа жанрового распределения) регистрируется и в (Сичинава 2013: 179, 190). Главным образом на основе этих данных делается вывод о деграмматикализации сочетаний с *бывало*. Ход мысли автора следующий. Грамматикализация, согласно ему, формально обнаруживает себя контактным употреблением *бывало* и полнозначного глагола. Поскольку, по мнению автора, максимальное количество контактных употреблений приходится именно на перфектную форму будущего времени, предполагается, что уменьшение количества последних может свидетельствовать о “размывании” конструкции.

В дискуссии о статусе *бывало* в сочетании с перфектными формами будущего времени важно отметить несколько дополнительных обстоятельств. Как мы видим из приведенных выше таблицы и диаграммы, контактное употребление характерно не только для форм СВ. Кроме того, в (Сичинава 2013) не учитывается влияние такого фактора, как наличие/отсутствие цепочки действий в контекстах с *бывало*. Как мы покажем в разделе 4.2, непрошедшее время, как будущее, так и настоящее, как правило, тесно связано с наличием нескольких предикатов, в то время как одиночные глаголы обычно ассоциируются с формами прошедшего времени. Таким образом, трудно говорить о деграмматикализации конструкции с *бывало* или ее полном исчезновении, однако очевидно, что эта конструкция становится менее частотной во второй половине XX века.

Еще одним фактором, который влияет на распределение временных форм, является не отмеченная в (Сичинава 2013) диалогичность-нарративность контекстов. Взаимосвязь видовременных форм глагола в контексте с *бывало* и диалогичности-нарративности будет подробнее рассмотрена в разделе 4.2.2.

Обобщая вышесказанное по исторической динамике распределения глагольных форм после *бывало*, можно сделать два вывода. На протяжении XIX–XX веков идет уменьшение относительной частотности непрошедших форм. В то же время со второй половины XX века *бывало* стало чаще употребляться с формами прошедшего времени, и тем самым реже присоединяться к формам СВ.

4.2. Факторы, влияющие на выбор видо-временной формы после *бывало*

4.2.1. Распределение видо-временных форм после *бывало* в зависимости от длины глагольной цепочки и количества субъектов

В предыдущем разделе было показано, что в непрошедшем времени чаще употребляются формы СВ, чем формы НСВ (Диаграмма 1). Однако не только вид связан с выбором времени, но и такие факторы, как количество предикатов при *бывало* (длина глагольной цепочки) и количество субъектов.

Общую закономерность можно сформулировать следующим образом: чем длиннее глагольная цепочка (на что влияет и количество субъектов), тем больше вероятность употребления непрошедшего времени.

Длина глагольной цепочки после *бывало* подсчитывалась на основе количества предикатов внутри одного предложения (т.е. до первой точки). Такая процедура не учитывает более широкий контекст, но позволяет сделать выводы о количестве глаголов, непосредственно примыкающих к *бывало*. Предикаты в глагольной цепочке могут относиться к одному или нескольким субъектам.

Проиллюстрируем глагольные цепочки разной длины на нескольких примерах. Одиночный предикат после *бывало*, как правило, представляет собой глагол состояния (примеры 11–12) или глагол, вводящий прямую речь (примеры 13–14):

- (11) Приходится иногда часами сидеть и скучать. И Матвей Кузьмич, **бывало, сидел** так. Но это же на службе. [П. Ф. Нилин. Ближайший родственник (1937)]
- (12) Слушая его анекдоты, Самгин, **бывало, чувствовал**, что человек этот гордится своими знаниями, как гордился бы ученый исследователь, но рассказывает всегда с тревогой, с явным желанием освободиться от нее, внушив ее слушателям. [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. Часть 3 (1928)]
- (13) Все, **бывало, говорил**: «Я вам здесь кошелек пришью из самого крепкого холста, никогда не разорвется, а вы мой наполните, дай бог ему разорваться!» [Велимир Хлебников. Мирсконца (1912)]
- (14) «Триумфальные» ворота — я ни от кого не слыхал. **Бывало, нанимаешь** извозчика: — К Триумфальным. [В. А. Гиляровский. Москва и москвичи (1934)]

Цепочки из двух предикатов после *бывало* могут относиться к одному или двум субъектам. В первом случае такие предложения часто содержат глаголы

состояния или деятельности (англ. activity по классификации Vendler 1967), см. примеры (15–16):

- (15) Часами, **бывало**, **сидели** у воды безмолвно и **смотрели** вдаль, где синее сливалось с синим. [Нодар Джин. Учитель (1980-1998)]
- (16) А я с детства любитель был песен и память имел. **Бывало**, **хожу** вокруг и все **слушаю**. А как отняли ногу — новое пристрастие заимел. [Н. И. Гаген-Торн. Memoria (1936-1979)]

При наличии двух субъектов в предложении часто присутствует контраст, либо эксплицитно выраженный союзом *а*, как в примерах (17–18), либо подразумеваемый, как в примере (19).

- (17) **Бывало**, **читаю** книгу о путешественнике, а меня все **просят** читать вслух и обязательно все до конца. [Что вы знаете об этом путешественнике? // «Пионерская правда», 1939]
- (18) Зато в квартире Иван Ивановича, они, **бывало**, **забавлялись** с Бимом, а тот **платил** им преданной любовью и неотступным вниманием. [Гавриил Троепольский. Белый Бим черное ухо (1971)]
- (19) **Бывало**, **стоишь** в соборе — бомба **рвется** почти над головой. [монахиня Игнатия (Петровская). Патриарх Сергей и Высоко-Петровский монастырь (1992-1999)]

В целом, для более коротких глагольных цепочек с *бывало* характерно введение контраста или прямой речи. В свою очередь, глагольные цепочки с бóльшим количеством предикатов описывают некоторый типичный сценарий для событий в прошлом (см. примеры 20–21), что ближе всего к словарным определениям *бывало* как дискурсивной частицы. Пример (20) ниже описывает небольшую ситуацию в прошлом с несколькими субъектами, пример (21) – с одним субъектом.

- (20) **Бывало**, **залетит** в гараж, а дежурный **зазевается**, «харлей» сразу **не примет**, так он мотоцикл прямо на пол **бросит**, **развернется** и **уйдет**. [Сергей Шерстенников. Милиционеры быстрого следования (1997) // «Столица», 1997.07.01]
- (21) **Бывало**, **подскочит**, картошку **уберет**, крышу **подлатает**, дров на всю зиму **наколет**. [Евгений Носов. Темная вода // «Новый мир», 1993]

Ниже приведены две таблицы, в которых представлено распределение прошедших и непрошедших форм глаголов НСВ в зависимости от длины цепочки и количества субъектов по данным первой и второй половин XX века.

НСВ	Один субъект		Несколько субъектов	
	Непрош.	Прош.	Непрош.	Прош.
1	20	46	–	–
2	12	9	12	3
3 или больше	1	2	4	0
Итого	33	57	16	3

Таблица 3. Распределение прошедших и непрошедших форм глаголов НСВ в зависимости от длины цепочки в контекстах с разным количеством субъектов для интервала 1900–1949.

НСВ	Один субъект		Несколько субъектов	
	Непрош.	Прош.	Непрош.	Прош.
1	13	84	–	–
2	5	12	6	5
3 или больше	4	3	7	2
Итого	22	99	13	7

Таблица 4. Распределение прошедших и непрошедших форм глаголов НСВ в зависимости от длины цепочки в контекстах с разным количеством субъектов для интервала 1950–1999.

Поскольку длина цепочки зависит от количества субъектов, мы объединили эти показатели в Таблице 5. Чтобы проследить динамику употребления видо-временных форм в цепочках разной длины на протяжении XX века, мы распределили контексты по двум периодам — до 1950 г. (первая половина XX века) и после 1950 г. (вторая половина XX века).

НСВ	до 1950		после 1950	
	Непрош.	Прош.	Непрош.	Прош.
1	20	46	13	84
2	24	12	11	17
3 или больше	5	2	11	5
Итого	49	60	35	106

Таблица 5. Распределение прошедших и непрошедших форм глаголов НСВ в зависимости от длины цепочки по двум периодам – 1900–1949 и 1950–1999.

Как мы видим, количество предикатов может влиять на выбор временной формы: одиночные предикаты больше тяготеют к формам прошедшего времени. В случае более длинной глагольной цепочки повышается способность присоединять предикаты непрошедшего времени даже для глаголов НСВ, хотя эта тенденция более заметна именно в первой половине XX века. Таким образом, можно говорить о том, что, если контексты с *бывало* связаны с серийностью (цепочкой действий), они способны более активно присоединять формы непрошедшего времени не зависимо от вида (не только в случае СВ, но и в случае НСВ). Распределение форм статистически значимо для обоих периодов:

тест Фишера для распределения контекстов в период 1900–1949 имеет p -значение = 0,0004 (т.е. $<0,01$), p -значение для интервала 1950–1999 составляет $<< 0,001$.

Таким образом, одним из важных факторов выбора видо-временной формы после *бывало* является длина глагольной цепочки: непрошедшее время (как СВ, так и НСВ) тяготеет к серийным предикатам (содержащим три или более глаголов), в то время как одиночные предикаты предпочитают формы прошедшего времени НСВ. Сочетания *бывало* с цепочкой глаголов образуют отдельную конструкцию, состоящую из *бывало* в качестве якорного слова и нескольких слотов (трех или более), которые заполняются глаголами непрошедшего времени. При наличии нескольких субъектов длина цепочки может заменяться контрастом, как в примере (19). Формально такие примеры с двумя предикатами проявляют довольно много вариативности, но уже здесь намечается тенденция, которая реализуется в разговорной конструкции с СВ прошедшего времени, рассмотренной в разделе 4.3.

4.2.2. Распределение видо-временных форм после *бывало* в зависимости от диалогичности-нарративности контекста

Как было показано в работах Е. В. Падучевой (Падучева 2008: 416), глагольный вид ведет себя по-разному в «речевом» (диалогическом) и «нарративном» контекстах. Различие в употреблении глагольного вида в диалоге и нарративе Е. В. Падучева предложила описывать в терминах «режима интерпретации». Так, например, в нарративном тексте недопустимо употребление стательного перфекта, так как базовое время нарратива — прошедшее:

- (22) белые **искали** меня и не могли найти. *Вместо меня **арестован** гимназист К. => Вместо меня **был арестован** гимназист К.

Диалогическими контекстами мы будем называть контексты, которые взяты из прямой речи. Нарративные контексты — это контексты, представляющие повествование. В НКРЯ диалогическое и нарративные контексты с *бывало* представлены как формами прошедшего времени, так и непрошедшего:

ДИАЛОГИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ:

бывало + НСВ в прошедшем

- (23) Я ведь, Катя, и не пью теперече, постарел, да и неохота стало. Ты, **бывало**, **ругала** меня... Ребята все живы, здоровы. [Василий Белов. Привычное дело (1967)]

***бывало* + СВ в непрошедшем**

- (24) Дождавшись, когда Саня кончит, Бянкин продолжал: — Таких командиров один на тысячу. **Бывало, выстроит** роту и давай нас крыть разными выразительными словами. [Виктор Курочкин. На войне как на войне (1965)]

НАРРАТИВНЫЕ КОНТЕКСТЫ:

***бывало* + НСВ в прошедшем**

- (25) Семен Исидорович и к вопросам, изучавшимся в этой книге, подходил как адвокат. Ему попалась глава с доказательствами бытия Божия. Он читал ее так, как, **бывало, слушал** неубедительную речь прокурора или гражданского истца. [М. А. Алданов. Пещера (1932)]

***бывало* + СВ в непрошедшем**

- (26) В седьмой номер. **Бывало, приду**, как лицо официальное. Дескать, как у вас, гражданка, в смысле порчи водопровода и уборной? [М. М. Зощенко. Аристократка (1923)]

Рассмотрим теперь временной промежуток, где наблюдается сдвиг в сторону форм прошедшего времени, т.е. I–II половины XX века с привязкой к режиму интерпретации.

Анализируя данные по признаку диалогичности-нарративности, можно сказать, что в целом диалогические контексты тяготеют к формам непрошедшего времени (хотя до второй половины XX века такая ситуация наблюдается и в нарративе, см. Таблицу 6).

Далее в нарративных контекстах происходит сдвиг от предпочтения форм СВ непрошедшего времени в сторону НСВ прошедшего времени ($\chi^2 = 20,1356$, $p = 7,214e-06$, V Крамера = 0,28 для колонок, представляющих данные по нарративным контекстам).

	1900–1949		1950–1999	
	диалог	нарратив	диалог	нарратив
НСВ прош	20	45	14	97
НСВ непрош	22	27	13	19
СВ непрош	20	69	24	45
СВ прош	0	0	1	0
Всего	62	141	52	161

Таблица 6. Распределение видовых форм глагола после *бывало* в диалогических и нарративных контекстах (I и II половина XX века).

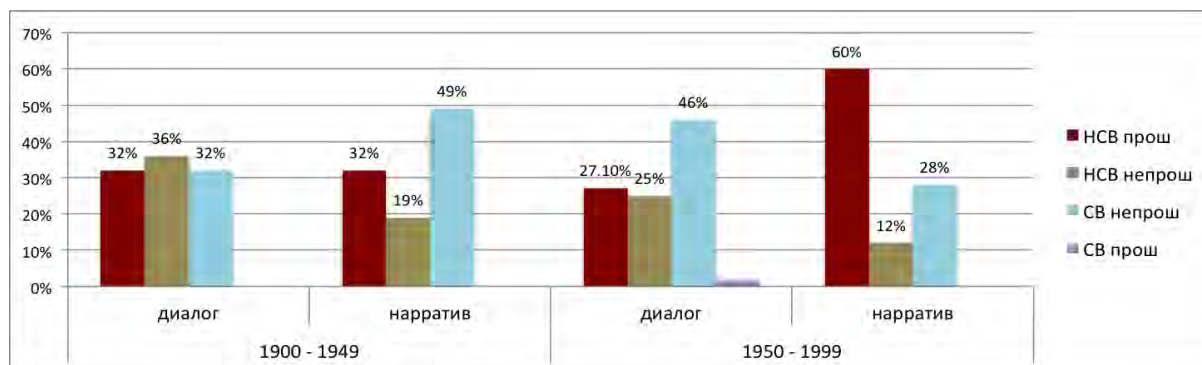

Диаграмма 2. Распределение видовых форм глагола после *бывало* в диалогических и нарративных контекстах в процентах (I и II половина XX века).

Интересно, что нарратив во второй половине XX века меняет доминирующую временную форму и склоняется к прошедшему времени при общей неизменности распределения нарративных и диалогических контекстов в двух периодах (см. Таблицу 6). При этом именно нарративные контексты первой половины XX века содержат длинные глагольные цепочки, с тремя и более предикатами, см. примеры (27–29), где представлены контексты с четырьмя (27), пятью (28) и шестью (29) предикатами после *бывало*:

- (27) **Бывало, соберутся** у хозяйки женщины, подобные ей — такие же толстые, сытые, бесстыдные на словах, — **распарят** себя чаем, **размякнут** от наливок, мадеры и **начнут** рассказывать друг другу анекдоты о мужьях, — сестра хозяйки слушает нагие слова, и тонкая кожа ее щек горит румянцем смущения, длинные ресницы тихонько прикрывают глаза, и вся она сгибается, точно травинка, на которую плеснули жирными помоями. [Максим Горький. Гривенник (1916)]
- (28) В детстве, **бывало, заберется** к отцу, когда он уйдет, **снимет** с ковра над кроватью гитару, **усядется** с ногами и **начинает** потинькивать струною, и все **подтягивает** колышек, — и все тоньше, все выше струнная жалоба, все невыносимей. [А. С. Серафимович. Две смерти (1926)]
- (29) Трудно думать, чтобы он, виноватый, не соблазнился даже и колбасой, ведь он так любит ее; если я, **бывало, возьму** кусочек, **надрежу, задеру** шкурку, чтобы можно было за кончик ее держаться пальцами и кусочек ее висел бы на нитке, то Ярик **задерет** нос вверх, **стережет** долго и вдруг **прыгнет**. [М. М. Пришвин. Предательская колбаса (1921-1925)]

Предложения, описывающие типичные сценарии в прошлом с рядом последовательных действий, менее характерны для нарративных контекстов второй половины XX века (см. примеры (20–21) выше и пример (30)):

- (30) **Бывало, придут с работы, ребяташек — к тому времени их было трое — накормят, уложат спать, а сами сядут рядышком за простым деревянным столом и при мерцающем свете керосиновой лампы до поздней ночи читают, экзаменуют друг друга.** [М. Иванов. Судьба рабочей семьи // Человек и закон, 1977]

Нарративные контексты этого периода, как правило, представлены более короткими глагольными цепочками. При этом предикаты не всегда выражают последовательность действий и нередко вводят различные глаголы состояния (например, *сидеть, слушать, краснеть, злиться* в примерах (31–33)). В этом случае глагольную цепочку образуют глаголы несовершенного вида и непрошедшее время без ущерба для смысла можно заменить на прошедшее, см. примеры (32–33):

- (31) **Бывало, сидишь у знакомых за чаем, слушаешь уютные московские разговоры, тикают** стенные часы, **лопочет** репродуктор, но его никто не слушает, хотя почему-то и не выключают. [Фазиль Искандер. Начало (1969)]
- (32) В одну неделю, **бывало, цвело** всё взапуски, и за какой-нибудь месяц с начала лета горы в лучах почти незаходящего солнца **краснели** от брусники, **чернели** от тёмно-синей голубики. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)]
- (33) Ей, конечно, уже надоели чужие квартиры, вечная спешка, она, **бывало, покрикивала** на него, **злилась, краснела**. [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», № 8, 1998]

Формы непрошедшего времени связаны с таксисом и ориентированы на слушающего, как бы перемещая его во времени. Формы прошедшего времени, напротив, естественны для нарратива и поддерживают нить повествования. *Бывало* в каком-то смысле объединяет обе тенденции, являясь одновременно маркером и разговорности, и нарративности. Первая тенденция ярче проявлялась в начале XX века, что, возможно, связано с ориентацией прозы 1920–30х годов на «сказовость». «Сказовое повествование» является одним из способов проникновения во внутренний мир героя через формы его речевого сознания (Чудакова 1979). Поскольку из повествования, ведущегося от первого лица, складывается яркий портрет самого рассказчика, «сказовая» проза во многом совмещает диалогические и нарративные черты. Такая манера повествования была характерна для творчества М. Зощенко, Ю. Олеши, А. Платонова, И. Бабеля и других писателей, творивших в 1920–30х годах.

Так, в примере (26) из рассказа М. М. Зощенко, который мы повторяем здесь под номером (34), и примере (35) даже на уровне нескольких предложений проявляется речевой стиль самого рассказчика. Этот эффект создается за счет вводных слов типа *дескать* и совмещения разговорных (*как у вас*) и официальных (*в смысле*) конструкций, имитирующих не очень образованную речь:

(34) В седьмой номер. **Бывало, приду**, как лицо официальное. Дескать, как у вас, гражданка, в смысле порчи водопровода и уборной? [М. М. Зощенко. Аристократка (1923)]

(35) Да, **бывало**, в том же восемнадцатом году. **Бывало, едешь**, едешь — вдруг полная остановка. Машинист, значит, кричит с головы состава: дескать, сюды, братцы. [М. М. Зощенко. Шапка (1927)]

В этом смысле «сказовый» нарратив имитирует разговорную речь и по своим свойствам близок к речевому режиму интерпретации. Таким образом, в художественной прозе, где ярко выражен образ автора, нарративные контексты могут содержать диалогические черты.

С одной стороны, многие нарративные тексты первой половины XX века диалогичны и содержат длинные глагольные цепочки. С другой стороны, в нарративных контекстах за 1950–1999 год, собранных в НКРЯ, представлено больше примеров с одиночными глаголами. В первой половине XX века соотношение одиночных глаголов с *бывало* по отношению к глагольным цепочкам было 60:81 (всего найден 141 нарративный контекст), в то время как в подкорпусе за 1950–1999 год разрыв между этими формами увеличился – 94:67 (всего представлен 161 нарративный контекст). Таким образом, во второй половине XX века в нарративных контекстах единица *бывало* реже выступает в серийной конструкции с большим количеством слотов и более употребима с одиночными глаголами, где ее можно заменить на наречия типа *раньше* или *иногда*, как в примерах ниже:

(36) Он и сам, **бывало, поражался** объему собранных им сведений. [А. К. Сухотин. Парадоксы науки (1978)]

(37) Эх, ОСО, ОСО! Так мы тачку, **бывало, называли**. Машина ОСО — два руля, одно колесо! [Анатолий Жигулин. Черные камни (1988)]

Подводя итог по второму фактору, влияющему на распределение видо-временных форм, а именно, диалогичности-нарративности контекста, можно сказать следующее. В целом диалогические контексты тяготеют к формам неперошедшего времени. До второй половины XX века такая ситуация наблюдается и в нарративе, что, по всей видимости, связано с двумя причинами:

с одной стороны, проза 1920–30х годов ориентирована на сказовость, объединяющую нарративные и диалогические черты. С другой стороны, во второй половине XX века увеличивается количество нарративных контекстов с одним предикатом, которые тяготеют к прошедшему времени НСВ.

4.3. Употребление *бывало* с глаголами совершенного вида прошедшего времени

Интересно, что, хотя число непрошедших форм СВ с *бывало* падает, в корпусе и в Интернете зафиксированы современные контексты с СВ прошедшего времени:

- (38) **Бывало прибежал** на завтрак, **стал** в очередь, **ждешь, ждешь, подошла** очередь, а уже суп подают — обед, потому что [<http://www.strizhi.ru/cgi-bin/yabb/YaBB.pl?num=1159366223/108>]
= **бывало прибежишь, встанешь, подойдет** очередь...

Такой тип употребления наиболее близок к описанному в (Шведова 1980) “нагляднопримерному”. В данном источнике описывается способность форм СВ (как непрошедшего, так прошедшего времен) указывать на примеры проявления повторяющихся действий:

- (39) Такая птичка... понимает, что человек ее любит. Если **напал** на ее коршун, то она куда, думаешь, бросается? Либо в сеялку, либо прямо за пазуху, под ватник (Троепол.) (Шведова 1980: 631)

В разделе §1509 (Шведова 1980), где рассматриваются примеры типа (39), указывается лишь на возможность использования формы СВ прошедшего в контексте абстрактного настоящего. Возможность использования этих форм в контексте обобщенного прошедшего не упоминается, в то время как найденные контексты с *бывало*, несомненно, относятся к прошедшему времени. Также важным является то, что контексты, где *бывало* употребляется с перфективом прошедшего времени, активизировались, по данным НКРЯ, только во второй половине XX века, хотя предпосылки в виде нагляднопримерного типа употребления существовали гораздо раньше. Поэтому такие примеры представляют несомненный интерес.

В каких случаях *бывало* употребляется с глаголами СВ прошедшего времени?

1) В этих примерах, как правило, представлена цепочка глаголов СВ прошедшего времени и наблюдается вариативность с формами непрошедшего (пример 38). Причем эту цепочку, как правило, составляют моментальные глаголы:

- (40) Он будет глаза таращить, усы топорщить, ругая новые времена: – **Бывало, съездил в мастерскую, проточил, фрезернул.** А ныне? ... [Борис Екимов. Прошлым летом // «Новый Мир», 2001]

В случае одиночных глаголов СВ предпочтительнее форма не прошедшего времени:

- (41) **Бывало прибежишь** на завтрак, а уже суп подают
Ср. ?**Бывало прибежал** на завтрак, а уже суп подают.

2) Если же после *бывало* следует одиночный глагол СВ, прежде всего необходим контраст, как в примере (42), где рассказчик сожалеет о сделанном раньше. В этом случае возможно чередование с формой СВ не прошедшего, однако сочетание *бывало* + СВ не прошедшего представляет относительно регулярные и целенаправленные действия, в то время как *бывало* + СВ прошедшего больше фокусирует внимание на, хотя и повторявшихся, но единичных действиях:

- (42) **бывало бросил** девушку и потом до слез ее было жалко
[live.Mephist.ru/show/words/wid/10579/150]

Ср. **Бывало бросишь** девушку, и потом ее до слез жалко (представляет действие как регулярное и целенаправленное)

- (43) **Бывало написал** какую-то чушь, а потом читая ее понимал, что в массы пихать это не нужно и стирал от греха подальше.
[http://gotps3.ru/topic/2797:как%20подключить%20PS3%20к%20интернету%20от%20Билайн/3/]

Ср. **Бывало напишешь** какую-то чушь, а потом, читая ее, понимаешь...

В случае употребления *бывало* с СВ прошедшего времени скорее выбираются моментальные, результативные глаголы. Менее результативные глаголы представляются как более результативные за счет контекста. Ср. выбор формы прошедшего времени с временным ограничителем 3 часа в примере (44):

- (44) Когда еще не привык за компом много сидеть, **бывало посидел часа 3** ночью, потом глюки были, не помню правда какие=
[http://forum.sibnet.ru/index.php?act=Print&client=printer&f=46&t=54108]

Ср. ?**бывало посидел** ночью, потом глюки были

В случае употребления делимитативных глаголов без временного ограничителя более вероятен контекст с СВ не прошедшего времени, как в примере (45):

(45) Когда с ним, **бывало, посидишь** в одной комнате некоторое время, то этот крутой парень, которого я знал, пропадал бесследно. [<http://readr.ru/maykl-moynihen-i-dr-knyazyhaosa-krovaviy-voshod-norvegskogo-bleka.html?page=37>]

Ср. ?**Бывало посидел** с ним в одной комнате некоторое время, а он пропадает бесследно...

3) СВ непрошедшего может сигнализировать о естественном развитии ситуации (примеры 46–47), в то время как СВ прошедшего о неожиданном повороте событий (48):

(46) В больнице было холодно; воду в котельную нам самим приходилось качать... Так, **бывало, посидишь** у батареи, спину **погреешь** – и снова работать. [<http://wobla.ru:81/news/1083335.aspx>]

(47) да я помню раньше и сам так пробовал – самое интересное что **бывало посидишь минут 10–20** и уже 1\$–2\$ нарубил (это на самых низких лимитах) [<http://trypoker.ru/forum/11-919-3>]

(48) Раньше, **бывало, почитал, обдумал** и все – хоть сейчас рассказывай, – а сейчас не то: конспект приходится делать. [magmetall.ru/pdf/1967-10-19_02.pdf]

Все вышеприведенные контексты с формой прошедшего СВ и *бывало* отличает одна особенность. Действие теряет оттенок обобщенности, который читается при использовании форм непрошедшего времени. И хотя речь идет о действиях, которые повторялись, сам глагол представляет собой конкретный пример типичной активности в прошлом. Кроме того, именно в контекстах, где *бывало* употребляется с формами СВ прошедшего времени, почти обязательно наличие противопоставления, которое часто вводится союзом *а*. Для контекстов с формами СВ непрошедшего времени это условие необязательно. В этом смысле, *бывало* + СВ прошедшего времени + контраст можно выделить как отдельную синтаксическую конструкцию. Количество слотов в этой конструкции варьируется (возможно наличие двух и более предикатов), при этом в слотах, следующих за первым глаголом, СВ прошедшего времени может варьироваться с формами непрошедшего времени.

5. Заключение

Ввиду того, что единица *бывало* меньше изучена, чем единица *было*, нас интересовали три вопроса. В наши задачи входило изучить динамику видо-временных форм глагола с контактным употреблением *бывало*, проверить, от

каких факторов может зависеть выбор видо-временной формы, а также установить, какие синтаксические конструкции можно выделить с единицей *бывало*.

Как было показано, у *бывало* есть четыре возможности на сочетаемость (НСВ прошедшего; НСВ непрошедшего; СВ непрошедшего; СВ прошедшего), из которых как правило реализуются только первые три. В данном исследовании мы рассмотрели динамику распределения глагольных форм после *бывало* на временном отрезке с 1700 до 2008 года на материале текстов НКРЯ, что позволило выявить две тенденции. С одной стороны, в XIX–XX веках идет уменьшение относительной частотности непрошедших форм (и СВ, и НСВ). С другой стороны, во второй половине XX века *бывало* стало чаще употребляться с формами прошедшего времени, и тем самым реже употребляться с формами СВ.

В исследовании было выделено два фактора, влияющих на выбор видо-временной формы после *бывало*. Одним из важных факторов является длина глагольной цепочки: непрошедшее время (как СВ, так и НСВ), как правило, употребляется с серийными предикатами (содержащими три глагола или более), в то время как одиночные предикаты тяготеют к формам прошедшего времени НСВ. В качестве второго фактора можно выделить признак диалогичности-нарративности контекста. Диалогические контексты чаще включают формы непрошедшего времени, так как оно более дискурсивно. Это тенденция стала ярче проявляться во второй половине XX века. В первой половине XX века нарративные контексты тяготели к непрошедшему времени СВ, что можно объяснить двумя причинами. С одной стороны, проза 1920–30х годов характеризовалась сказовостью, объединяющей нарративные и диалогические черты. С другой стороны, во второй половине XX века отмечено большее количество нарративных контекстов с одним предикатом, которые, в свою очередь, тесно связаны с прошедшим временем НСВ.

Сочетания *бывало* с цепочкой глаголов СВ непрошедшего времени образуют отдельную конструкцию, где *бывало* представляет собой якорное слово, а глаголы СВ непрошедшего времени заполняют слоты (три или более). Такая серийная конструкция обычно вводит в повествование типичный сценарий действий в прошлом. Хотя частотность этой конструкции начиная со второй половины XX века снижается, в корпусе и в Интернете зафиксированы современные контексты с СВ прошедшего времени. В этих контекстах, как правило, представлена цепочка глаголов СВ, которую составляют моментальные глаголы. Употребление с одиночным глаголом СВ прошедшего времени также возможно, но в этом случае почти обязательно наличие противопоставления, которое часто вводится союзом *а*, в то время как для контекстов с формами СВ непрошедшего времени это условие необязательно.

Можно сказать, что сочетание *бывало* + СВ прошедшего времени + контраст образует отдельную синтаксическую конструкцию. В такой конструкции форму СВ прошедшего времени можно заменить на СВ не прошедшего. Однако в этом случае возникают некоторые семантические различия: *бывало* + СВ не прошедшего представляет относительно регулярные и целенаправленные действия и может сигнализировать о естественном развитии ситуации, тогда как *бывало* + СВ прошедшего больше фокусирует внимание на единичных действиях и на неожиданном повороте событий.

Важно, что ранее исследователями отмечалась возможность употребления форм СВ прошедшего в контексте абстрактного настоящего (*Если **напал** на ее коршун, то она куда, думаешь, бросается?*), однако не оценивалась вероятность их употребления в контексте обобщенного прошедшего времени (***бывало** бросил девушку и потом до слез ее было жалко*). Форма СВ прошедшего в своем «естественном» окружении может вступать в омонимию с формами в конкретнофактическом значении, однако несмотря на это налицо увеличение частотности употребления *бывало* в контексте с формами СВ прошедшего.

Интересно, что конструкция *бывало* + СВ не прошедшего, характерная для диалогических контекстов, в настоящее время приобретает книжный оттенок, в то время как *бывало* + СВ прошедшего как раз употребляется в разговорных контекстах в Интернете. Таким образом, речь идет не столько о деграмматизации конструкции *бывало* + СВ не прошедшего, сколько о сужении сферы ее функционирования.

Литература

- Буслаев, Ф.И. 1959. *Историческая грамматика русского языка*. Москва.
- Князев, Ю.П. 2004. Форма и значение конструкций с частицей *было* в русском языке. Ю.Д. Апресян (ред.), *Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура. Сборник статей в честь Н.Д. Арутюновой* (296–304). Москва.
- Луценко, Н.А. 1989. Семантика и употребление приглагольной частицы «было». *Русский язык в школе*, 4, 87–89.
- МАС 1981: *Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой*. Москва, 1981–1984.
- Ожегов, С.И., & Шведова, Н.Ю. 2001. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Индрик.
- Падучева, Е.В. 2008. Режим интерпретации как контекст, снимающий неоднозначность. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*, 7(14), 412–419. По материалам международной конференции Диалог 2008.
- Падучева, Е.В. 2010. К интерпретации видо-временных форм в нарративном режиме: настоящее историческое. *Компьютерная лингвистика и*

- интеллектуальные технологии, 9(16), 375–381. По материалам международной конференции Диалог 2010.
- Плунгян, В.А. 2001. Антирезультатив: до и после результата. *Исследования по теории грамматики, 1: Глагольные категории* (50–88). Москва.
- Плунгян, В.А. 2004. К дискурсивному описанию аспектуальных показателей // А. П. Володин (ред.). *Типологические обоснования в грамматике: к 70-летию проф. В. С. Храковского* (390–412). Москва: Знак.
- Попова-Боттино, Т.Л. 2009. Проблема размещения частицы *было* с точки зрения коммуникативного анализа. *Вопросы языкознания*, 4, 72–86.
- Рахилина, Е.В. (отв. ред.). 2010. *Грамматика конструкций*. Москва: Азбуковник.
- Сичинава, Д.В. 2009. Стремиться пресекать на корню: русская конструкция с *было* по корпусным данным. К.Л. Киселева & др. (ред.), *Корпусные исследования по русской грамматике* (362 – 396). Москва.
- Сичинава, Д.В. 2010. Русские маргинальные конструкции с *было*: к постановке проблемы. *Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее. К 50-летию научной деятельности С.К. Пожарицкой* (192–200). Москва.
- Сичинава, Д.В. 2013. Частицы *было* и *бывало*: русские «вторичные модификаторы» в свете типологии и диахронии. *Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков* (175–194). СПб.
- Соколова, С.В., & Егоров, Д.С. 2011. Диалогическое и нарративное при выборе глагольного вида: история русского *бывало*. *Глагольный вид: грамматическое значение и контекст: тезисы III Конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов* (70–71). Universiteta degli studi di Padova.
- Чернов, В.И. 1970. О приглагольных частицах *было* и *бывало*. *Ученые записки Смоленского государственного педагогического института*, 24, 258–264.
- Чудакова, М.О. 1979. *Поэтика Михаила Зощенко*. Москва: Наука.
- Шведова, Н. Ю. (гл. ред.). 1980. *Русская грамматика*, Т.1. Москва: Наука.
- Шошитайшвили, И.А. 1998. Русское *было*: пути грамматикализации. *Русистика сегодня*, 3/4, 59–78.
- Barentsen, A.A. 1986. The use of the particle БЫЛО in modern Russian. *Dutch Studies in Russian Linguistics*, 8, 1–68.
- Croft, W. 2001. *Radical Construction Grammar. Syntactic theory in typological perspective*. Oxford: Oxford University Press. doi: 10.1093/acprof:oso/9780198299554.001.0001
- Dickey, S.V. 2000. *Parameters of Slavic aspect. A cognitive approach*. CSLI publications, Stanford, California.
- Endresen, A., Zhukova, V., Mordashova, D., Rakhilina, E., & Lyashevskaya, O. 2020. Russkij konstruktikon: Novyj lingvističeskij resurs, ego ustrojstvo i specifika [= The Russian Constructicon: A new linguistic resource, its design and key characteristics]. In: *Computational linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference “Dialogue 2020”*, 19, 226–241. ISSN 2075-7182. doi: 10.28995/2075-7182-2020-19-241-255.

- Goldberg, A. 1995. *Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument structure*. Chicago: University of Chicago Press.
- Goldberg, A. 2005. *Constructions at Work. The Nature of Generalization in Language*. Oxford: Oxford University Press. doi: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199268511.001.0001>
- Kagan, O. 2011. The actual world is abnormal: on the semantics of the *bylo* construction in Russian. *Linguistics and Philosophy*, 34, 57–84.
- Vendler, Z. 1967. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press.